

Детективы Елены Михалковой:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот, или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона
Пирог из горького миндаля
Закрой дверь за собой
Нет кузнечика в траве
След лисицы на камнях
Кто остался под холмом
Человек из дома напротив
Самая хитрая рыба
Прежде чем иволга пропоет
Ваш ход, миссис Норидж
Тот, кто ловит мотыльков
Лягушачий король

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

Кто убийца, миссис Норидж?

Издательство АСТ
Москва

Восемь принципов миссис Норидж

Эдвард Кендел откинулся на спинку кресла, сложил руки на животе и с любопытством взглянул на гувернантку.

— Ну-с, миссис Норидж, расскажите немного о себе.

Перед ним сидела высокая сухопарая женщина лет сорока с очень прямой спиной. Твердый подбородок выдается вперед, губы плотно сжаты, вид бесстрастный. «Суровая дама», — одобительно подумал мистер Кендел. Возможно, Люси правильно сделала, что наняла ее.

— Я имею в виду не биографию, — уточнил он. — О чем-нибудь важном для вас.

Гувернантка ненадолго задумалась.

— Я бы сказала, сэр, у меня есть принципы.

— Принципы? Что ж, отлично! Рад это слышать. В наше время не так-то просто встретить человека с принципами. Не то чтобы я хочу сказать, будто все вокруг беспринципны, но людям не хватает твердых этических правил!

Миссис Норидж, не моргнув глазом, выслушала эту пылкую речь.

Слегка успокоившись, Эдвард Кендел придвинул к себе чашку с чаем.

— Так что же с вашими принципами?

— Их восемь, сэр.

— Любопытно, любопытно!

— Во-первых, выпивать на ночь стакан теплого молока. Во-вторых, съесть утром яблоко. В-третьих, каждый день читать хотя бы одну главу из книги. В-четвертых, никуда не ходить на голодный желудок...

Мистер Кендел смотрел на Эмму Норидж со все возрастающим изумлением и наконец не выдержал:

— Послушайте, но разве... Простите, я хотел сказать — какие же это принципы? Это обычные правила!

— Правила, которые соблюдаются неукоснительно, становятся принципами, — спокойно возразила гувернантка.

Мистер Кендел так разволновался, что выпил залпом полчашки горячего чая.

— Но принципы — это нечто значительно большее, чем молоко! Например, альтруизм. Вам знакомо бескорыстное служение ближнему?

— Я предпочитаю служить ближнему за строго оговоренную плату, — сухо сообщила миссис Норидж.

— Ох, боже мой... Ну хорошо, а стремление содействовать всеобщему благу? «Что ни сделаю, все на пользу обществу!» — продекламировал он. — Разве не прекрасно?

— Не вижу, чем это существенно отличается от моего ежеутреннего яблока.

Кто убийца, миссис Норидж?

Мистер Кендел поперхнулся чаем.

Гувернантка сочувственно посмотрела на него и сочла нужным развернуть свою мысль:

— Я регулярно покупаю фрукты, следовательно, этот принцип стимулирует развитие сельского хозяйства. А съедая утром яблоко, я сохраняю собственное здоровье, что, несомненно, наилучшим образом отзывается на системе нашего здравоохранения. Ведь оно долго еще не будет иметь со мной дела.

Мистер Кендел издал звук, похожий на кваканье. И некоторое время молча сидел, таращась на нее.

Миссис Норидж вежливо ждала, пока он найдет новые аргументы. Но поскольку минуты шли, а мистер Кендел по-прежнему походил на жабу, оглушенную камнем, она хладнокровно осведомилась:

— Так когда я могу приступить к работе, сэр?

Две недели спустя

— **П**оридж! Миссис Поридж! Поридж! Миссис Поридж!

Роза, Милисент и Норман влетели в столовую, толкая друг друга и хохоча.

— Дети, дети! — остановила их мать. — Не смейте называть миссис Норидж овсянкой!

— Но она похожа на овсянку!

— Такая же пресная!

— Такая же холодная!

— И от нее невозможно избавиться, — пропищала младшая девочка.

Елена Михайлова

— А вы хотели бы от нее избавиться? — удивилась Люси Кендел.

— Не-е-ет! — хором выкрикнули все трое.

— Пусть и дальше мучает нас примерами, — великодушно добавил мальчик.

Люси наклонилась к мужу:

— Я же говорила, — шепнула она ему на ухо. — Она их околдовала. Даже Норман бегаёт за ней по пятам.

Не отрываясь от утренней газеты, Эдвард фыркнул:

— Не понимаю, чем это объяснить. Она невозможная чудачка! Что бы ни случилось, лишь хмыкает в ответ. И чопорна, как королева. В ее присутствии меня вечно тянет выпрямиться и втянуть живот.

— Тебе бы это не помешало, — с улыбкой сказала миссис Кендел и поднялась навстречу вошедшей гувернантке. — Доброе утро, миссис Норидж!

За завтраком мистер Кендел начал читать почту и вдруг издал леденящий душу стон.

— В чем дело, дорогой? — встревожилась Люси.

— Полли Парсонс пишет, что собирается приехать на мое сорокалетие! — простонал Эдвард.

— Твоя тетушка Полли? Но это же замечательно! Ты сам говорил мне, что двадцать лет ее не видел.

— И с радостью не видел бы еще столько же. Как вспомню ее пенсне, кривые зубы и неизменного английского бульдога возле юбки, так мурашки бегут по коже. А эти вечные проповеди! Она даже путешествовать отправилась лишь затем, чтобы нести всем свет истины.

Кто убийца, миссис Норидж?

— Где она сейчас?

— В Индии, — уныло ответил Эдвард. — Вернее, мчится оттуда в Англию на всех парах. Как будто мало мне будет визита братца.

Миссис Норидж удивилась:

— У вас есть брат, мистер Кендел?

Дети захихикали.

— Норман! Милисент! — строго призвала их к порядку гувернантка.

Эдвард махнул рукой:

— Наши отношения ни для кого не секрет. Отец включил в завещание пункт, по которому я могу выделять Дэвиду содержание, если посчитаю нужным. Но при условии, что он будет являться за деньгами лично. Отец надеялся, что таким образом я смогу контролировать его. Если бы не этот пункт, я бы вряд ли удостоился счастья видеть своего непутевого брата.

— Эдвард! — укоризненно воскликнула миссис Кендел и с улыбкой обратилась к гувернантке: — Не слушайте его. Дэвид, конечно, шалопай, но они с Эдвардом любят друг друга. Я бы сказала, Дэвид из тех людей, которые полезут через забор, даже если рядом есть калитка.

— Шалопаем можно быть в двенадцать лет, — проворчал ее муж. — А в тридцать пять это уже неприлично. Но ничего, на этот раз у меня для него кое-что приготовлено.

Люси Кендел покачала головой:

— Ты не уговоришь его жениться на Дороти.

— Это мы еще посмотрим!

Елена Михайлова

Норман вскочил и обежал вокруг стола:

— Дядя Дэвид будет учить меня стрелять из лука!

Он повис на шее отца:

— Папа, а покажи свои ружья!

— И мне, и мне! — поддержала Милисент.

Эдвард нахмурился:

— Ну что за глупости?

— Но миссис Норидж не видела твою коллекцию, папочка!

— В самом деле? Разве я не показывал вам мои ружья, миссис Норидж?

— Увы, нет, сэр.

С самым равнодушным видом, который он только мог на себя напустить, мистер Кендел спросил:

— Не хотите ли взглянуть?

— С удовольствием.

Люси Кендел сдержала улыбку.

В своем кабинете мистер Кендел отдернул штору на стене, и за ней обнаружилась узкая металлическая дверь с кодовым замком.

— Обратите внимание — последнее слово техники, — похвастался он. — Комбинация цифр известна только мне.

Эдвард быстро нажал несколько кнопок, замок щелкнул, и дверь распахнулась.

— Прошу вас, миссис Норидж.

Дети, войдя в оружейную, благоговейно притихли. На стенах в застекленных шкафах висели ружья — начищенные, сверкающие благородной сталью. Мистер Кендел с гордостью обвел рукой свою сокровищницу:

Кто убийца, миссис Норидж?

— Я хочу собрать коллекцию ружей из всех стран, где их только производят.

Он открыл стеклянную дверцу.

— Вот эти два — из Германии. Великолепные образцы!

— А это, мистер Кендел? — спросила гувернантка, указывая на узкий ствол со странными значками на ложе.

— Японское. Купил его по случаю для коллекции. Таких существует всего пять штук, они сделаны известным мастером.

— Должно быть, это большая ценность, сэр?

— О, вовсе нет. Японцы не большие специалисты в оружейном деле. Удивительный народ: даже к ружью они ухитрились приложить многостраничную инструкцию — на своем языке, разумеется. Вы можете себе представить — руководство по использованию ружья!

Недоуменно качая головой, Эдвард Кендел повесил оружие на место.

— А вот эта красавица не чета той поделке. Кремниевое турецкое ружье! Взгляните, миссис Норидж, не стесняйтесь! А вот аркебуза: золоченая мушка, резная ореховая ложа с граненым прикладом, костяная резьба... Смотрите, как подогнаны пластинки.

— Это, кажется, сцены из охоты богини Дианы, — заметила миссис Норидж, приглядевшись к резьбе.

— Возможно, — согласился Эдвард, не проявив особого интереса. — Колесцовый прижимной за-

Елена Михайлова

мок — вот что любопытно! Видите ли, в аркебузах подобного типа...

Миссис Норидж вздохнула про себя и отдалась на волю провидения.

Провидение, однако, было к ней благосклонно: каких-то десять минут спустя мистера Кендела позвали.

— Я расскажу вам об этом в другой раз, — пообещал он, с видимой неохотой прервав свою речь.

— Надеюсь на это, сэръ, — солгала миссис Норидж, не моргнув глазом.

Две недели спустя гость, которого так страшился мистер Кендел, пересек порог его дома.

— Почему меня никто не встречает? — скандальным тоном спросила тощая сутулая дама, окинув гостиную возмущенным взором.

На носу дамы криво сидело пенсне, на подбородке торчали две бородавки, возле ног пристроился хмурый белый бульдог. В одной руке дама сжимала дорожную сумку, в другой — томик Библии.

— Тетушка Полли! — с фальшивым воодушевлением воскликнул Эдвард, спеша ей навстречу. — Бог мой, какая радость!

Мисс Парсонс гневно уставилась на него.

— Я полагала, твоя семья выстроится у дверей, чтобы приветствовать меня. Какой недружелюбный прием!

— Но тетя Полли! Мы не знали, когда вас ждать.

— Это тебя не оправдывает, — отрезала пожилая дама. — Я вижу, ты все так же бестолков. Тво-

Кто убийца, миссис Норидж?

ему отцу следовало лишить наследства не только твоего младшего брата, но и тебя. И передать его кому-то, кто мог бы распорядиться деньгами с умом и добродетелью!

Она горделиво повела подбородком, так что сразу становилось ясно, кто этот умный и добродетельный человек. Затем сунула племяннику сумку, вручила поводок и двинулась в глубь дома, недовольно бормоча.

Люси Кендел подошла к мужу.

— Кажется, я понимаю, почему тетушка редко приезжала к вам с Дэвидом, — тихо сказала она, провожая взглядом сутулую фигуру.

— Отец ее терпеть не мог, несмотря на то что она его двоюродная сестра и единственная родственница. Когда мне было чуть меньше двадцати, она уехала из Англии, и все вздохнули с облегчением.

Подбежавшая Милисент прильнула к матери.

— Надолго к нам тетушка Полли?

— Полагаю, на неделю, милая. Как раз до папиного дня рождения.

— А завтра придет твой любимый дядя Дэвид, — напомнил Эдвард.

Но когда миссис Норидж с Милисент отошли, девочка сказала, насупившись:

— Я вовсе не люблю дядю Дэвида. Он хоть и веселый, но злой.

Веселый и злой Дэвид оказался обаятельным загорелым мужчиной с белоснежными зубами, часто обнажающимися в улыбке. Эдвард Кендел был широкоплеч и основателен, Дэвид — тонок и высок.

Елена Михайлова

Миссис Норидж поняла, почему Люси заступалась за него: такие мужчины, как Дэвид, для нее всего лишь озорные мальчишки.

Но проказы мальчишек не всегда бывают безобидны.

Гувернантка мало говорила, но много подмечала. Из фраз, которыми обменивались мистер и миссис Кендел, она поняла, что в юности Дэвид не питал особого уважения к закону. Подделанные чеки отца, взломанные ящики, карточные долги, беспорядочные связи с женщинами... Разъяренный мистер Кендел-старший в конце концов наказал беспутного младшего сына.

Но в свои тридцать пять лет Дэвид по-прежнему был весел и беззаботен. Последние полгода он путешествовал по Италии на деньги брата и, по убеждению Эдварда, впустую прожигал жизнь.

Чтобы наставить Дэвида на путь истинный, старший брат задумал женить его. Но найти подходящую супругу для человека, лишенного наследства, оказалось не так-то просто. Четыре месяца матриониальных исследований — и Эдвард наконец обнаружил среди девиц, засидевшихся в невестах, такую, которую не отпугивало прошлое младшего Кендела.

— Персиваль Уокер? — в ужасе воскликнул Дэвид. — Ты пригласил священника?!

— Священника и его сестру, — уточнил Эдвард. — Дороти Уокер — отличная партия.

— Ты забыл добавить — для самца трески.

Кто убийца, миссис Норидж?

Эдвард побагровел, но сдержался. Сосчитав про себя до десяти, он сказал:

— Она милая неглупая девушка. И у нее много других достоинств.

— Например, умение многозначительно молчать целыми часами и возводить очи к небу с таким видом, будто она села на булавку, но вынуждена терпеть. Перестань, Эдвард! Я отлично помню Дороти. Она бледная снулая рыбина, и ее братец точно такой же. Если хочешь, держи их в своем садке, но не думай, что и я буду барахтаться с ними.

— Черт возьми, ты будешь делать то, что я тебе скажу! — вспыхнул Эдвард. — Я не прошу тебя немедленно бежать с Дороти под венец. Но ты можешь присмотреться к ней? Поговорить? Неужели это так много?

Несколько секунд Дэвид смотрел на него жестким пристальным взглядом. Затем внезапно сдался:

— Хорошо, если ты этого хочешь.

И вышел из комнаты.

Эдвард мысленно поздравил себя с успешным завершением непростого разговора. Но в глубине души ему было не по себе. Судя по тому, как быстро Дэвид пошел на попятную, он что-то задумал.

А все, задуманное Дэвидом, было чревато серьезными неприятностями для остальных членов семьи.

— Гастон, моя крошка! — ворковала тетушка Полли, присев на корточки перед бульдогом и пичкая его печеньем. — Ну-ну, моя детка, не отворачивайся от мамочки!

Елена Михайлова

На морде бульдога были написаны тоска и отвращение.

— Тетушка Полли, он не хочет! — сказал Норман.

— Мисс Парсонс лучше знает, что нужно ее собаке! — тут же вмешалась Дороти Уокер.

— Благодарю вас, милая, — любезно сказала пожилая дама. — Вы совершенно правы: я лучше знаю.

Но тут бедный Гастон, потеряв терпение, вскочил и бросился наутек.

— Ловите его! — закудахтала тетушка Полли. — Ловите!

Священник с сестрой, медлительные и неловкие, одновременно вскочили, кинулись за псом и столкнулись в дверном проеме. В них врезалась тетушка, и пока все трое бились в дверях, бульдог во всю прыть улепетывал к калитке.

Норман прыснул, и даже Люси Кендел не смогла сдерживать смех.

— Этот пес постоянно от нее удирает, — раздраженно сказал Эдвард. — И вообще он крайне неприятное животное. Вчера я обнаружил его разлегшимся на моих домашних туфлях. Кажется, скоро он будет расхаживать по дому в моей пижаме!

После долгой суеты беглеца изловили и торжественно привели обратно. Запыхавшейся и хромающей мисс Парсонс сестра священника заботливо подложила подушку под ноги.

— О, благодарю вас, милая! Я растянула связки пару недель назад, и травма до сих пор дает себя знать.

Кто убийца, миссис Норидж?

— Должно быть, это случилось в том поезде? — сочувственно спросила Дороти. — Я читала, что в Индии состав сошел с рельсов. Вы ехали в нем, мисс Парсонс?

— Да, пересекала материк с юга на север, — кивнула тетушка Полли. — К счастью, мой вагон накренился, но не упал. Можно было бы сказать, что я отделалась легким испугом, но это было бы неправдой: я ни капли не испугалась.

Священник взял со стола газету и развернул ее.

— Здесь пишут, что состав рухнул с насыпи. Сообщают о сорока погибших и двух сотнях раненых! Вам очень повезло, мисс Парсонс.

— Эти газетчики вечно преувеличивают. Невозможно читать их нелепые выдумки! Позвольте-ка газету... Вот, пожалуйста: ограбления, убийства, кражи! Уверена, половины этого не происходило на самом деле. А фотография мошенника в разделе происшествий! У людей не бывает таких выпуклых лбов, рыбьих глаз и обвисших до шеи усов. Это портрет сома, а не человека.

— Ограбления? — переспросил Дэвид, не обращая внимания на портрет, который тетушка совала ему под нос. — Можно взглянуть? Смотри-ка, Эдвард!

И он зачитал вслух:

— «Этот месяц ознаменовался серией необычных краж, жертвами которых стали известные коллекционеры оружия. Злоумышленники проникали в оружейные комнаты, вскрывали сейфы, но что именно было похищено и на какую сумму, не сообщается. Преступники пока не найдены, но полиция прилагает все силы...» И так далее.

Елена Михайлова

— Эдвард, на твоём месте я была бы осторожна, — заметила тетушка Полли.

— Если кто-то и представляет угрозу для его замков, то лишь я, — со смехом отозвался Дэвид. — Помню, в детстве ни одна закрытая дверь не была для меня препятствием.

Но, поймав предостерегающий взгляд Эдварда, он осекся.

— В самом деле, мистер Кендел, — встревожилась Дороти. — Вы уверены, что ваша коллекция хорошо охраняется?

— Совершенно, дорогая мисс Уокер. Новейший кодовый замок и код из шести цифр защищает её от любого взлома.

Он победоносно оглядел окружающих и подытожил:

— Мои ружья в полной безопасности!

Перед тем, как лечь спать, миссис Норидж по своему обыкновению взяла книгу. Но пять минут спустя поймала себя на том, что строки, которые она только что прочла, улетучились из головы.

Гувернантка отложила книгу, сняла очки и задумалась.

Что-то шло не так.

Эмма Норидж всегда прислушивалась к своему внутреннему голосу. А сейчас он тихо, но настойчиво предупреждал, что грядет нечто плохое.

Эмма припомнила, что происходило сегодня. Самой серьёзной неприятностью был испорченный обед, а за ним и ужин. Кухарка безбожно пересоли-

Кто убийца, миссис Норидж?

ла и то и другое, а когда Люси Кендел спустилась на кухню, чтобы выяснить причину, вместо ответа горько разрыдалась. На все расспросы хозяйки она отвечала слезами, просила прощения и клялась, что это больше не повторится.

Кухарка работала в семье Кенделов больше тридцати лет. Было бы странно подозревать ее в чем-нибудь.

И главное — в чем?

Миссис Норидж с досадой побарабанила пальцами по столу. Неужели та глупая газетная статья подействовала на нее?

Так ничего и не придумав, Эмма потушила лампу и легла спать, очень недовольная собой.

Когда часы в большой зале пробили полночь, она проснулась от их глуховатого «бом-м-м!» и даже привстала на кровати, пораженная ужасной мыслью. Бог ты мой, со всеми этими размышлениями она забыла про свое молоко!

Какая непростительная рассеянность! Вокруг могут происходить ограбления, бури, землетрясения и войны, но неизменный стакан молока должен быть выпит.

Эмма накинула на плечи шаль, сунула ноги в домашние туфли и вышла из комнаты.

Пробираясь на кухню по темным коридорам, она прислушивалась к дыханию дома. Все крепко спали. Ни единый звук не нарушал ночную тишину, кроме шелеста ее собственных шагов, тиканья часов и...

...и хриплого сопения.

Миссис Норидж остановилась. Это что еще такое?

Наклонив голову, она уловила, что к сопению примешиваются еще какие-то звуки. Неподдалеку кто-то скребся.

Гувернантка прошла еще несколько шагов и заглянула в приоткрытую гостиную. Там-то и обнаружился источник звука.

На подоконнике, перевесившись передней частью за окно, висел бульдог Гастон и отчаянно работал задними лапами, пытаясь перебросить свою толстую тушу наружу. Окно забыли запереть, и в эту узкую щель, больше подходившую для кота, чем для раскормленного бульдога, пытался выбраться негодный пес.

— Гастон! — шепотом окликнула Эмма.

Задняя часть Гастона на секунду замерла, а затем пес принялся еще более ожесточенно скрести задними лапами по подоконнику. Прежде, чем миссис Норидж успела подбежать и схватить его, он наконец вытолкнул себя, точно пробку из бутылки, сверзился на землю и припустил прочь.

Миссис Норидж не могла допустить, чтобы чужой пес удрал. И поскольку возиться с засовами на двери не было времени, гувернантка подняла створку окна и последовала примеру беглеца.

Спустя некоторое время случайный наблюдатель мог бы видеть удивительную и редкую для этих мест картину. По освещенной лунным светом дорожке в направлении деревни мчался, переваливаясь, упитанный бульдог. За ним почти так же быстро бежала худая женщина в длинной белой ночной рубашке, делавшей ее похожей на привидение.

Кто убийца, миссис Норидж?

Время от времени бульдог оборачивался, убеждался, что его все еще преследуют, и прибавлял скорость.

Эта странная пара миновала поместье Кенделов, пересекла поле и выбежала к деревне.

На пригорке бульдог остановился. Он повел носом, приглушенно гавкнул, точно прощаясь, и потрусил по обходной дороге, больше не оглядываясь назад.

Минуту спустя на том же месте, тяжело дыша, стояла миссис Норидж. Она считала себя весьма упорным человеком, но на этот раз ей пришлось признать, что целеустремленность бульдога победила ее собственную. Перспектива бежать до самого Лондона за негодной собакой ее не прельщала.

Оставалось одно — вернуться в поместье. Но прежде чем идти обратно, Эмма устало облокотилась на ближайшую ограду. Ей требовалась передышка.

Возле дома, в окнах которого горел свет, послышался смех.

— ...только ради тебя, — донеслось до миссис Норидж.

Голос Дэвида Кендела!

Женщина, смеясь, что-то отвечала. Гувернантка из деликатности отошла, но дверь приоткрылась, и она успела заметить в упавшей полосе света высокого мужчину и прильнувшую к нему молодую темноволосяную женщину.

— Хм, — осуждающе поджала губы миссис Норидж.

Элена Михайлова

Что ж, Дэвид оставался верен себе. Даже здесь, в маленькой деревушке, он ухитрился обольстить одну из местных красавиц.

Обратный путь показался миссис Норидж довольно утомительным. Она даже пожалела, что перед ней не бежит бульдог. Вернувшись в поместье Кенделов, гувернантка подошла к двери, дернула за ручку и только тут вспомнила, каким путем покинула дом. От всей души надеясь, что никто не застанет ее в столь двусмысленной ситуации, она поплелась к окну.

К счастью для репутации миссис Норидж, все жители особняка крепко спали. Кроме Дэвида, но Эмма предполагала, что он вряд ли ложился в эту ночь.

Уставшая, побежденная бульдогом, миссис Норидж доплелась до кухни, подогрела молоко, выпила его и вернулась к себе. Уснула она сразу, едва ее затылок коснулся подушки.

Утром миссис Норидж проснулась с тяжелой головой. Не столько из-за погони за собакой, сколько оттого, что всю ночь ей снились сны, в которых она преследовала разнообразных животных. Вспомнив, каково было бежать за носорогом, гувернантка поежилась.

Но, несмотря на усталость, она сразу заметила, что один из ее воспитанников чем-то расстроен.

— Что случилось, Норман?

Но мальчик лишь крепче сжал губы и помотал головой.

Кто убийца, миссис Норидж?

— Тебя кто-то обидел? — допытывалась гувернантка.

Норман шмыгнул носом и отвернулся.

— Я уже все рассказал отцу, — проговорил он. — Он говорит, что это ерунда.

Если про себя миссис Норидж и высказала несколько нелестных эпитетов в адрес Эдварда Кендела, с губ ее не сорвалось ни слова.

Она достала тетради, в которых они вместе решали примеры, села рядом. Но вместо того, чтобы начинать урок, молча погладила Нормана по руке.

Эта неожиданная ласка от всегда сдержанной гувернантки вдруг пробила брешь в обороне мальчика. Он обернулся, обнял миссис Норидж и всхлипнул.

— Ну-ну, мой дорогой... Скажи, что случилось?

— Их там больше нет!

— Кого?

— Скворцов! На вязе было гнездо с птенцами. Трое, совсем крошечные, лысенькие. Я каждое утро забирался на дерево, чтобы полюбоваться на них. А сегодня залез, а они... они... Они пропали!

Он со страхом взглянул на миссис Норидж, боясь, что над ним будут смеяться. Но гувернантка даже не улыбнулась.

— Это очень печально, Норман. Пропали только птенчики?

— Нет, все гнездо. — Он вытер слезы. — Значит, они все умерли.

— Все гнездо? — повторила миссис Норидж. — Покажи-ка мне это дерево, Норман.

Елена Михайлова

Они вышли в сад, обогнули дом и остановились возле старого раскидистого дерева.

— Гнездышко было вон там, на третьей ветке, — показал мальчик. — А сейчас его там нет.

И тут миссис Норидж выкинула фокус. Она ухватила за ветку над головой, подтянулась с неожиданной для своего возраста легкостью, перебралась на ветку повыше и встала, держась за ствол.

От изумления Норман даже забыл о своем расстройстве.

— Вот это да! Миссис Норидж, где это вы так научились?

Но гувернантка не ответила. Она оглядела ветку, на которой раньше было гнездо, а затем внимательно осмотрелась вокруг. Особенно ее заинтересовал вид в окне, которое было прямо напротив. В кабинете мистер Кендел раскладывал на столе какие-то бумаги, не догадываясь, что в шести футах от него находится человек.

С той же легкостью миссис Норидж спустилась вниз, прыгнула на землю и отряхнула ладони.

— Ты, наверное, думаешь, что гнездо пропало из-за тебя? — спросила она.

Норман молча кивнул.

— Я не трогал их, — горячо сказал он, — я знаю, что нельзя! Но скворцы все равно кричали и вились вокруг.

Миссис Норидж присела перед ним на корточки и взяла за руки.

Кто убийца, миссис Норидж?

— Можно испугать птиц настолько, что они бросят своих птенцов. Но чтобы они унесли гнездо — о таком я не слыхала. Поверь мне, ты ни в чем не виноват.

Успокоив мальчика, миссис Норидж направилась напрямик к его отцу.

— Мистер Кендел, могу я поговорить с вами?

— О, конечно. Что-то с детьми?

— Нет, с ними все в порядке. Не считая того, что Норман был сегодня очень огорчен..

— ...какими-то птенцами, знаю, — подхватил Эдвард. — Я не придавал значения этим глупостям.

Миссис Норидж поджала губы.

— Осмелюсь сказать, сэр, напрасно. Это важно.

Эдвард Кендел недоуменно воззрился на нее.

— Что важно?

— Исчезновение гнезда. Учитывая это, а также пересоленную еду, я бы очень рекомендовала вам, сэр..

Она замялась. Эдвард наклонился вперед:

— Что рекомендовали бы?

Миссис Норидж вскинула на него серые глаза.

— Сменить код на замке в вашу оружейную комнату, сэр.

Несколько секунд Эдвард удивленно смотрел на нее, а потом расхохотался. Гувернантка, ничуть не обиженная, невозмутимо ждала, пока он закончит смеяться.

Эдвард вытер слезы, выступившие на глазах:

— Извините, миссис Норидж. Мне просто показалась очень забавной связь между пересоленным бифштексом и моими ружьями.

Елена Михайлова

— Однако она есть, сэр.

— И в чем же она заключается?

Миссис Норидж покачала головой:

— Простите, я пока не могу сказать этого. Но мой долг — предупредить вас о возможной опасности.

Мистер Кендел снисходительно улыбнулся, глядя на нее.

— Вы прислушаетесь к моему совету? — прямо спросила миссис Норидж.

— Простите, боюсь, что нет.

— Отчего же?

Эдвард помолчал, по-прежнему улыбаясь, снял очки и повертел их в пальцах.

— Миссис Норидж, помните наш первый разговор? Вы рассказывали о принципах?

— Разумеется, сэр.

— Вы сказали, у вас их восемь. Но перечислили всего четыре. Нельзя ли услышать про остальные?

— Конечно. Пятый принцип — помнить о том, что ленивый работает вдвое больше. Шестой — если не можешь принять решение, ложись спать. Седьмой — коровам, детям и собакам нужно уделять поровну внимания...

Ее прервал раскатистый хохот Эдварда.

На этот раз миссис Норидж пришлось ждать дольше, пока мистер Кендел успокоится.

— Коровам... собакам... — с трудом выговорил он сквозь смех, — и детям... Поровну! Ох, миссис Норидж! А что делать тем несчастным, у которых нет коров?

Кто убийца, миссис Норидж?

Эмма явно собиралась ответить, но Эдвард замал руками:

— Нет-нет, умоляю вас! Это был риторический вопрос. Вы меня до разрыва сердца доведете своими принципами и рекомендациями. Не обижайтесь на меня, миссис Норидж, но...

Он пытался подобрать слова, и гувернантка пришла ему на помощь:

— Но мои советы кажутся вам не заслуживающими внимания.

— Нет-нет! Скорее, странными. Поймите меня правильно! Я не разделяю ваших... м-м-м... своеобразных принципов и не могу разделять ваших опасений.

Миссис Норидж поднялась.

— Что ж, я поняла вас, мистер Кендел. Благодарю за уделенное время.

За ужином все шло как обычно. Но чуткое ухо миссис Норидж резали нотки фальши в чьем-то голосе. Неуловимый флер тревоги сгущался над беззаботными внешне людьми.

Впрочем, был ли кто-то из них и впрямь беззаботен?

Мистер Эдвард не сводил глаз с брата, опасаясь, не скажет ли тот мисс Уокер что-нибудь, что отвратит ее невинную душу от такого негодяя. Словно заботливая дуэнья, Эдвард готов был в любую минуту исправить промах Дэвида.

Сам же Дэвид шутил и смеялся, но глаза его оставались серьезными. Он теребил сигару, не заме-

Елена Михайлова

чая, что табак сыплется ему на колени. Что-то тяготило младшего Кендела, но он тщательно скрывал это от всех.

Мисс Уокер, как и ее брат, играла роль восхищенной слушательницы. Ей, похоже, было все равно, кому внимать — лицо ее выражало одинаковый восторг независимо от того, велась ли беседа о музыке или о разведении свиней. Священник кивал, и улыбка не покидала его бледное узкое лицо, держась на губах, точно приклеенная. Мистер Уокер настолько привык к ней, что даже когда все дружно начали выражать соболезнования тетушке Полли по поводу пропажи ее любимой собаки, он не перестал улыбаться.

— О, я уверена, Гастон вернется, — решительно заявила тетушка. — Его маленькое любящее сердечко просто разорвется вдали от меня.

Миссис Норидж вспомнила, как бульдога насильно кормили целыми днями, и подумала, что если бы он остался, то мог бы разорваться его маленький любящий желудок.

— Мисс Парсонс, мы завтра поищем его, — пообещала Люси.

— Разумеется, поищите, — ворчливо отозвалась пожилая леди. — Неужели я буду сама с больной ногой бегать по всей округе!

«Люси Кендел — вот кто спокоен, — подумала миссис Норидж. — Даже постоянные придирки тетушки Полли не слишком задевают ее».

Не подозрительна ли подобная безмятежность чувствительной Люси?

Кто убийца, миссис Норидж?

Миссис Норидж решительно встала. Определено, ей нужно на время выкинуть все это из головы, или она начнет подозревать даже сбежавшего бульдога Гастона.

Эдварду Кенделу ночью не спалось. Он ворочался, вставал, читал, разбирал деловые бумаги — словом, проделывал все те действия, которые в другое время непременно усыпили бы его.

Но сон все равно не шел. Неясная тревога снадала Эдварда, и хуже всего было то, что определить ее источник он не мог.

Проще всего было решить, что причина в Дэвиде — в Дэвиде, который выводил его из себя подчеркнутым послушанием даже больше, чем насмешками. За насмешками Эдвард видел привычного младшего брата — безалаберного, ленивого, подвергающего осмеянию все то, что ценил в жизни сам Эдвард. Но за Дэвидом послушным, за Дэвидом кротким скрывался неизвестный ему человек, и на что он способен, старший брат не знал.

Он снова лег в кровать, твердо решив на этот раз не поддаваться тревожным мыслям. И это ему почти удалось. Но, уже погрузившись в сон, Эдвард самым краешком сознания вдруг уловил, что было причиной его беспокойства.

Странное поведение миссис Норидж.

Он произнес это в полудреме и вдруг проснулся. Проснулся окончательно, без малейшей надежды заснуть вновь, словно его окатили холодной водой.

Елена Михайлова

Гувернантка! Ее смехотворное, нелепое предложение о смене шифра! Вот что не давало ему покоя. Эта донельзя странная теория о связи между пересоленным обедом, пропавшими птицами и кражей! Какая великолепная, образцовая глупость! Но именно из-за нее он мучился уже два часа.

Эдвард Кендел не на шутку рассердился. Завтра же, твердил он себе, расхаживая по комнате, завтра же он поговорит с ней всерьез и объяснит, что нельзя... что она не должна... что эти ее дурацкие принципы должны оставаться при ней!

В своем воображении Эдвард Кендел призвал миссис Норидж к благоразумию. Заложив палец за борт жилетки, он произнес целую речь. В ней он отрицал чудачество и высмеивал странности. «Эксцентричность, — восклицал мистер Кендел, — не имеет права на существование в наше время прогресса и торжества здравомыслия!»

Когда он закончил свою пламенную тираду, а воображаемая миссис Норидж раскаялась и устыдилась, мистер Эдвард вытер пот со лба, точно оратор, произнесший лучшую в своей жизни речь, и рухнул бессильно в кресло.

Именно тогда зазвенела сигнализация.

Вдохновленный успехом своего выступления, мистер Кендел не сразу понял, что это такое. Мысленно он все еще аплодировал самому себе и принимал извинения от гувернантки. Но в конце концов настойчивый звон достиг его мыслей.

Эдвард поменялся в лице. Он вскочил и бросился в коридор, по которому уже бежал на удивление бодрый мистер Уокер.

Кто убийца, миссис Норидж?

— Где это звенит? — крикнул священник.

— В оружейной! Скорее, скорее!

Пыхтя и толкаясь, мужчины добежали до кабинета. Эдвард распахнул дверь и сразу увидел, что свет включен, а комната открыта. Ружейные стволы тускло поблескивали в глубине шкафов.

— Кража! — выдохнул он. — Черт возьми...

За его спиной возникла перепуганная Люси, из-за которой выглядывала сонная Дороти.

— Господи, Эдвард! Да выключи же ты этот звон!

Когда сигнализация смолкла, все вздохнули спокойнее.

— Что случилось, дорогой?

— Ты не видишь? Нас обокрали!

— Что пропало? — деловито проскрипели сзади.

Все обернулись и увидели тетушку Полли в халате и с лампой в руке. В глазах ее светилось жадное любопытство.

— Ох, тетушка, только не сейчас! — умоляюще воскликнул Эдвард. — Я еще не знаю, что украли.

— Так посмотри! Ты медлителен, как улитка.

Эдвард хотел уже ответить язвительно, но спохватился, что он и в самом деле должен сперва оценить размер ущерба. С колотящимся сердцем вошел он в оружейную и огляделся.

Шкафы раскрыты, ящики под ними выдвинуты, некоторые опрокинуты. Но, кажется...

— Кажется, ни одного ружья не исчезло! — неуверенным от радости голосом объявил Эдвард. — Постойте-ка... В самом деле!

— Так что же, все цело? — разочарованно осведомилась тетушка.

Елена Михайлова

— Представьте себе! Должно быть, преступника спугнула сигнализация! Вот что значит не покуситься на кодовый замок!

Эдвард просиял. Несколько мгновений он чувствовал себя так, будто схватил вора собственными руками.

Но затем тень догадки омрачила его лицо.

— Послушайте, он может быть неподалеку! В саду!

Все бросились к окнам.

— Я вижу какую-то фигуру, — несмело сообщил Персиваль Уокер. — Вот там, за вязом.

— И я вижу, — воскликнула Дороти.

Все бросились в коридор, затем по лестнице, и внизу налетели на Дэвида. Тот был одет и с видом крайнего удивления наблюдал за суматохой.

Эдварда что-то царапнуло при виде брата, но в спешке он не отдал себе отчета в том, что именно — лишь бросил на бегу, что они видели вора, и устремился в сад.

Но злоумышленник, кем бы он ни был, опередил их. Обитатели поместья успели рассмотреть только фигуру, тяжело бегущую к лесу и скрывшуюся среди деревьев. Сгоряча кто-то предложил натравить на него собак, но все вспомнили, что из собак в доме имелся только бульдог тетушки Полли, да и тот пропал.

— Завтра вызовем полицию, пусть они ловят мерзавца, — сказал Эдвард, когда все вернулись в дом.

Люси подошла к нему.

— Слава богу, что все обошлось, дорогой.

Кто убийца, миссис Норидж?

— В самом деле, — поддержал Дэвид. — Выходит, та статья в газете все-таки имела под собой основания.

Эдвард рассеянно взглянул на него, поглощенный обдумыванием нового кода, и вдруг понял, что его насторожило.

— А почему ты одет? — удивленно спросил он.

Дэвид пожал плечами:

— Я выходил прогуляться.

— И никого не видел?

Младший брат покачал головой с самым беззаботным видом.

Эдвард помолчал.

— Ты же не любишь гулять, Дэвид, — нехотя сказал он наконец. — Даже днем.

Тот улыбнулся ему лукаво, как мальчишка:

— Люди меняются, дорогой брат. Вот и я изменился. Ты сам этого хотел!

Он подмигнул.

— Спокойной ночи, Эдвард. Спокойной ночи, Люси. Мистер Уокер, мисс Уокер, тетушка Полли... О, и миссис Норидж!

На это восклицание Эдвард резко обернулся.

Гувернантка стояла в дверях, полностью одетая.

— Если вы тоже скажете, что гуляли ночью, я вам не поверю, — тусклым голосом проговорил Эдвард.

На лице миссис Норидж отразилось легкое негодование.

— О, нет, сэр! Я — ночью? Боже упаси. Я только ждала, когда что-нибудь случится, и хотела быть готовой на этот случай.

Елена Михайлова

— Мы спугнули вора. Вернее, не мы, а сигнализация.

— В самом деле, сэр?

Этот вопрос был задан почти безразличным тоном. Его вполне можно было счесть обычным проявлением интереса. Но мистер Кендел отчего-то почувствовал себя значительно хуже, чем за секунду до этого.

— У вас есть сомнения? — резко спросил он.

Гувернантка помолчала.

— Сколько времени проходит между взломом двери и включением сигнализации? — наконец спросила она.

— Если дверь взломали, то ни секунды!

— А если ее открыли, зная код?

В комнате воцарилось молчание. Все взгляды обратились на Эдварда.

— В этом случае, — начал он, — она включится, если не будет нажата специальная кнопка в одном из шкафов с ружьями.

— Благодарю вас, мистер Кендел, — вежливо сказала гувернантка. — Если я вам не нужна, разрешите удалиться?

— Да-да, конечно. Нет, постойте! Сегодня вы сказали, что...

Миссис Норидж пронзительно взглянула на него, и он осекся. Несколько мгновений ее взгляд сверлил его так, что Эдвард чуть не прикусил язык. Но когда к ним обернулся Дэвид, миссис Норидж уже стояла с выражением крайнего почтения на лице.

— Разве я что-то сказала, сэр?...

— Простите, я ошибся. Вы свободны.

Кто убийца, миссис Норидж?

Провожая ее взглядом, мистер Кендел подумал о том, что миссис Норидж знает гораздо больше, чем говорит. И она явно не желает, чтобы об этом догадывался кто-то, кроме него.

«Но обед? — мысленно воскликнул он. — При чем здесь пересоленный обед?»

На следующее утро священник, войдя в гостиную, увидел в кресле черную фигуру и подпрыгнул от ужаса.

— Доброе утро, мистер Уокер, — приветствовала его гувернантка.

— О, миссис Норидж! Вы меня ужасно перепугали. Что вас сюда привело в такую рань?

Миссис Норидж указала на газету.

— Я изучала последние новости.

— Но это не последние. У вас ведь тот самый номер, где была статья о кражах?

— Именно так, — подтвердила миссис Норидж. — И при желании здесь можно найти много интересного.

Персиваль слегка порозовел и отодвинулся на шаг назад, чтобы тень от шторы закрывала его лицо.

— А вы отчего поднялись так рано? — любезно спросила миссис Норидж, наблюдая за ним.

— Мне не спалось, — пробормотал священник.

— И вы решили провести утро в гостиной, — кивнула она. — Понимаю. Шесть утра, рассвет...

— Я надеялся почитать свежую прессу, — промямлил совсем покрасневший Персиваль Уокер.

Елена Михайлова

— Боюсь, свежей пока нет. Может быть, удовольствуетесь этой?

Она с невинным видом протянула ему газету. Священник отскочил с таким видом, будто ему предложили дохлую крысу.

— Что ж, если вы отказываетесь, я, пожалуй, изучу ее внимательнее. До встречи, мистер Уокер.

И миссис Норидж удалилась, сжимая под мышкой газету.

Персиваль проводил ее затравленным взглядом.

А гувернантка поднялась в библиотеку и провела там три часа, проглядывая книги о ружьях. Эдвард Кендел в свое время подошел к сбору коллекции основательно и приобрел разнообразные исследования и монографии об оружии.

Сам он вряд ли прочел и десятую часть этих солидных трудов. Но миссис Норидж изучила их, как студент перед экзаменом: быстро и тщательно.

К концу трехчасовой работы перед ней лежали два листа, исписанные мелким, очень ровным почерком. Эдвард, проходивший мимо, заглянул в библиотеку и изумился:

— Миссис Норидж! Что вы здесь делаете?

Гувернантка потеряла переносицу.

— Читаю ваши книги, сэр. Когда-то вы дали мне на это разрешение. Надеюсь, оно в силе?

— Разумеется. Нашли что-то интересное?

— Безусловно. К примеру, я узнала, что человек, сделавший ваше японское ружье, — мастер Хаякава, оружейник самого императора. Незадолго до смерти он попал в опалу, оставил двор и скрылся ото

Кто убийца, миссис Норидж?

всех в маленьком домике в горах. На протяжении года он работал над ружьями и успел сделать пять штук. Одно из них попало к вам. А затем мастер умер. Печально, что дом после смерти хозяина подвергся разграблению. Пропало абсолютно все. Вот здесь написано, — миссис Норидж постучала по увесистому тому, — что украли даже ставни. Таков был конец оружейника, на протяжении многих лет приближенного к самому великому человеку в своей стране, видевшего интриги, закаты старинных родов и рождение новых.

— Это трагичная история, — согласился Эдвард, — но, боюсь, она не делает ружья ни на фунт дороже. Я купил свое у старого собирателя, который торгует разнообразным барахлом. Время от времени у него попадаются стоящие вещи, и одну такую я и приобрел. Но, видите ли, миссис Норидж, с технической точки зрения это оружие довольно посредственное. Оно очень красивое, однако его внешний вид может ввести в заблуждение лишь неискушенного человека. Это один из самых недорогих стволов в моей коллекции. Любой специалист вам может это подтвердить.

Миссис Норидж достала из-под стопки книг газету и протянула Эдварду Кенделу.

— Прошу вас, взгляните на список тех, кто был обокраден. И скажите мне, сэр, верно ли, что как минимум двое из них — владельцы ружей, сделанных мастером Хаякавой в последний год его жизни?

Удивленный Эдвард развернул номер и пробежал глазами статью.

Елена Михайлова

— Бог ты мой! Вы совершенно правы. Но как вы догадались?

— Это явственно следовало из того, что сигнализация сработала не от взлома, — туманно ответила миссис Норидж.

Взглянув на вытянувшееся лицо Эдварда Кендела, она сжалилась:

— Сэр, у вора было достаточно времени, чтобы обыскать всю оружейную. Он знал код. Сигнализация сработала лишь тогда, когда он открыл последний шкаф.

— И что это значит?

— Боюсь, это не вы испугнули его. Он ушел сам. Если бы я была азартна, то могла бы держать пари, что у других коллекционеров тоже ничего не пропало.

Она склонилась над книгой, и мистер Эдвард понял, что больше ничего не услышит.

В дверях он обернулся и с удивившей его самой робостью проговорил:

— Миссис Норидж, вы подозреваете кого-то из тех, кто сейчас живет в доме?

Она подняла на него серые глаза.

— Я знаю это наверняка.

— У меня есть одно крайне тягостное подозрение... — начал он.

Но гувернантка покачала головой:

— Простите. Я пока не готова ни подтвердить, ни опровергнуть ваши соображения.

Внезапно мистера Кендела молнией пронзила догадка.

Кто убийца, миссис Норидж?

— Нам стоит ждать следующей попытки кражи? Миссис Норидж молчаливым кивком подтвердила его предположение.

— Но что же делать? — мистер Кендел растерялся, что случалось с ним нечасто. — Я могу навести дом полицией...

— Тогда вы ничего не узнаете. Преступник тихо исчезнет, чтобы ждать более удобного случая.

— Что же, вести себя как ни в чем не бывало?

— Это единственный шанс поймать его, сэр. Поверьте мне.

Еще вчера предложение поверить миссис Норидж, этой чопорной гувернантке, странной особе, съедающей по утрам яблоко, на ночь выпивающей стакан молока и считающей, что детям, коровам и собакам нужно уделять поровну внимания, вызвало бы у мистера Кендела искренний смех.

Но только не сегодня. Она предупредила его о попытке взлома, он не прислушался, и это доставило ему несколько очень неприятных минут. Помня об этом, мистер Кендел покорно кивнул, словно отдавая на волю провидения и миссис Норидж.

Но напоследок все-таки не удержался:

— Неужели я ничего не могу сделать? Ничего полезного?

— Можете, сэр, — сказала гувернантка. — Не считите за дерзость, но для всех будет очень полезно, если вы извинитесь перед своим сыном.

Эдвард Кендел побагровел, быстро вышел и закрыл за собой дверь, чтобы не наговорить лишнего. Как и предположила миссис Норидж, предложение

извиниться перед одиннадцатилетним мальчишкой он счел за дерзость.

Идя в столовую, Эдвард весь кипел.

— Просить прощения! Мне! У Нормана! Что она вообразила себе?! Нет, это неслыханно! Эдвард Кендел никогда не будет извиняться, даже если неправ! Вот какой у меня принцип!

Эдвард распахнул дверь и первое, что бросилось ему в глаза, было заплаканное, несчастное лицо сына.

К чести мистера Кендела следует сказать, что он не колебался ни секунды.

— Дружочек, прости меня, — неловко сказал он, выбросив из головы все свои принципы. — Мы найдем с тобой другое гнездышко, обещаю.

.....

Когда Дэвид Кендел вернулся с прогулки, дом был наполнен стуком и скрежетом. Оглядевшись, Дэвид нахмурился и отправился на поиски брата.

Он нашел его в оружейной.

— Что происходит? — громко спросил Дэвид, остановившись в дверном проеме и словно не решаясь пройти дальше.

— А, это ты! — обернулся Эдвард. — Ничего особенного. Я меняю замки.

— Зачем?

— Чтобы никто больше не взломал их. — Эдвард казался искренне удивленным его вопросом.

Кто убийца, миссис Норидж?

Дэвид пригляделся к нему, и то, что он увидел в лице брата, ему не понравилось.

— Ты что-то скрываешь от меня, — неуверенно сказал он.

— Разве? А может, это ты что-то скрываешь от меня?

Эдвард отложил ружье и шагнул к брату, глядя исподлобья, как буйвол.

Переход от напускного равнодушия к нападению оказался для Дэвида неожиданным. Он попятился.

— О чем ты говоришь?

— Ты знаешь человека, который сбежал в лес? Того, который отирался под окнами моего кабинета?

— Откуда бы мне знать его?

— Прекрати увиливать! — резко выкрикнул Эдвард. — Знаешь или нет?

Дэвид замолчал. Даже сквозь загар было видно, что лицо его побледнело.

Эдвард с минуту смотрел на него, затем горько усмехнулся.

— Ты отличный обманщик, мой милый, но только если подготовишься как следует. Уходи.

— Как только дашь мне мои деньги, — оскалился Дэвид.

Эдвард хотел ответить грубостью, но в эту секунду в комнату заглянула его жена.

Чутья и такта у Люси Кендел хватало на двоих. Она тотчас поняла, что между братьями случилась ссора, и попыталась сгладить ее.

— Завтра вечером будет небольшой прием, — с улыбкой сказала она Дэвиду. — Я хочу приду-

Елена Михайлова

мать короткие розыгрыши и игры. Может быть, живые картины? Я могу рассчитывать на вашу помощь?

— Не уверен, — ухмыльнулся тот. — Похоже, Эдвард собирается выставить меня из дома раньше срока.

— Что? Эдвард, это правда?

Мистер Кендел с силой захлопнул дверцу шкафа и обернулся к ним. Видно было, что он с трудом сдерживает гнев.

— Нет, если Дэвид будет прилично себя вести.

— То есть схватить мисс Треску и тащить ее под венец? Не дождешься!

— Дождусь, — пообещал Эдвард, и уверенность, прозвучавшая в его голосе, заставила младшего брата вздрогнуть.

Дэвид сжал кулаки, и несколько мгновений Люси с ужасом думала, что он бросится на ее мужа. Но ему удалось овладеть собой. Он облизнул губы и вкрадчиво попросил:

— Дай мне денег. Хотя бы на полгода.

— И что ты сделаешь с ними? Снова проиграешь? Спустишь на женщин? Или это очередной прожект, в который все утечет, как в дыру?

— Это не твое дело!

Но Эдвард недобро усмехнулся.

— На этот раз мое. Ты зашел слишком далеко, мой дорогой. Думаешь, если я содержал тебя все эти годы, то теперь не смогу отказать?

— Отдай мои деньги! — звенящим от ярости голосом крикнул Дэвид.

Кто убийца, миссис Норидж?

Люси вскрикнула от испуга и зажала рот рукой. На миг перед ней промелькнуло лицо человека, которого она не знала, а вместо шаловливого, так и не повзрослевшего мальчишки открылся взрослый мужчина — взбешенный, загнанный в угол.

— Не смей повышать голос в присутствии моей жены, — процедил Эдвард.

Несколько секунд обстановка в комнате была накалена до предела. Казалось, еще чуть-чуть — и ружья сами начнут стрелять.

Но Люси не дала их стычке перейти во что-то большее. Она перевела дыхание и сказала извиняющимся тоном:

— Мы все взволнованы вчерашними событиями и немного нервничаем. Но ведь ничего страшного не случилось, правда?

После недолгого молчания Эдвард угрюмо подтвердил:

— Не случилось. Но если случится хоть что-то — ты слышишь, Дэвид? — хоть что-то, что меня рассердит, считай, что с этого дня я разрываю нашу договоренность. Ты не можешь уехать сейчас, до приема — пойдут пересуды, а я этого не желаю. Но будь любезен вести себя так, чтобы у меня не было ни одного повода упрекнуть тебя.

— Ни одного повода, — эхом отозвался Дэвид и вышел.

Едва дверь за ним закрылась, Люси обрушилась на мужа:

— Эдвард! Как ты можешь так обращаться с братом? Ты понимаешь, что унижаешь его?

Елена Михайлова

Обычно ее увещевания действовали на супруга. Но теперь даже тени раскаяния не появилось на его лице.

— Знаешь, кто умел вскрывать все замки в нашем доме? — угрюмо спросил он. — Дэвид! У него золотые руки. Мог бы стать первоклассным взломщиком.

— К чему ты клонишь?

— А ты не догадываешься?

Люси всплеснула руками:

— Эдвард, зачем Дэвиду могут быть нужны твои ружья? Что бы он стал с ними делать? Спрятал под подушку?

— Он бы выбросил их из окна, где их подобрал бы его сообщник, — отрезал Эдвард. — Мы видели его, помнишь? Он удирал так, словно ждал пули в спину. Не худшая мысль, кстати!

— Эдвард, что ты такое говоришь!

— Люси, ему постоянно нужны деньги. Я обнаружил, что больше всего пострадал шкаф, где висело японское ружье. Неосведомленный человек мог бы счесть его самым дорогим в моей коллекции. А Дэвид, как ты помнишь, никогда не интересовался оружием.

— У тебя нет доказательств, — решительно сказала Люси. — И пока их нет, ты не смеешь обвинять брата.

— Верно, доказательств нет, — с пугающей вкрадчивостью согласился Эдвард. — Но, возможно, они у меня скоро будут.

Кто убийца, миссис Норидж?

...К вечеру следующего дня начали съезжаться гости. Кенделов любили в округе. У Эдварда, несмотря на вспыльчивый характер, было много друзей, и, встречая их, он на время забыл о домашних распрях.

Забыл о них и Дэвид — или делал вид, что забыл.

Персиваль Уокер тихо скользил среди гостей, почтительно раскланиваясь, но явно чувствуя себя не в своей тарелке. Наткнувшись на миссис Норидж, он поспешно ретировался в дальний угол и укрылся за пальмой.

В это самое время Дэвид Кендел сбежал с лестницы и подошел к двери. Он выбрал момент, когда Эдварда не было в холле, и явно собирался исчезнуть до его возвращения.

Ему помешала тетушка Полли. Дэвид застал ее за таким странным занятием, что застыл в изумлении.

— Расточительство! — гневно бормотала пожилая леди, обрывая листочки фикусу, много лет благоденствовавшему в кадке на окне. — Выкинутые деньги!

— Тетушка Полли! — окликнул Дэвид, придя в себя. — Что вы делаете?!

Она обернулась.

— В Индии меня научили таким образом избавляться от гнева, — пояснила мисс Парсонс, ничуть не смутившись. — Отвратительная страна, должна сказать. Гнусные люди, ужасная еда. Джунгли омерзительны, слоны воняют. Океан шумит так, словно у кого-то бурчит в брюхе.

Дэвид с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться.

Елена Михайлова

— Но вы провели там шесть лет! — напомнил он.

— И каждый день негодовала.

«Возможно, в этом и заключается объяснение, — подумал он. — Тетушке Полли жизненно важно все время находиться в состоянии острого недовольства окружающим миром».

— Но что вас так рассердило, дорогая тетя?

— Поведение твоего брата, разумеется! Он безобразно сорит деньгами.

Учитывая, что на протяжении последних лет Эдвард содержал не только Дэвида, но и тетю Полли, это замечание не было лишено оснований. Но Дэвид догадывался, что его родственница имеет в виду не себя.

— Все эти сыщики, детективы — выкинутые деньги! — продолжала возмущаться старуха. — Они пройдохи и обманщики, а твой брат — кочан капусты, с которого каждый норовит ободрать хотя бы листок!

В другое время сравнение Эдварда с кочаном позабавило бы Дэвида. Но в эту секунду мысли его были заняты другим.

— Как вы сказали, тетушка? — переспросил он, меняясь в лице. — Сыщики?

— Ну да. Один из тех молодчиков, что вечно шныряют по углам, а потом сообщают, что ваша жена крутит шашни с доктором. Не понимаю, зачем для этого нужен сыщик! Если есть жена и есть доктор, все очевидно и так!

Но Дэвид не был настроен слушать рассуждения старой девы о неверных женах.

Кто убийца, миссис Норидж?

— Откуда вы знаете, что это был сыщик? — напряженно спросил он.

Тетушка Полли пожала плечами:

— Я слышала их разговор. Совершенно случайно, конечно. Я никогда не подслушиваю, это ниже моего достоинства.

— Тетя!

— Хорошо-хорошо, возможно, я немножко прислушивалась. Твой брат встретил этого суетливого господина, отвел в кабинет и спросил, готов ли отчет. Дверь была приоткрыта, а беседовали они громко. Тот ответил, что все сделано в лучшем виде и вручил ему конверт. Твой брат тоже сунул ему конверт и, судя по его толщине, сильно переплатил за сомнительное удовольствие читать о твоих грешках.

Дэвид отшатнулся и чуть не сбил фикус.

— Почему именно о моих? — спросил он, улыбаясь через силу.

— А о чьих же, если на конверте написано «Дэвид Кендел»? — удивилась тетушка Полли. — Я заглянула к Эдварду, когда этот сыщик ушел. Но увидеть содержимое мне не удалось, — с нескрываемым огорчением прибавила она.

— А Эдвард? — перебил ее Дэвид. — Эдвард прочел?

— Нет, кажется, не успел. Его позвала Люси. Он сунул его к остальным бумагам и выпроводил меня из кабинета.

Старушка снова вздохнула. Ее любопытство не было удовлетворено, и она явно считала это величайшей несправедливостью.

Елена Михайлова

— Поэтому я пришла сюда, — закончила она, вновь возвращаясь в привычное раздраженное состояние. — Если бы Эдвард захотел что-то узнать, он мог бы спросить меня. Я бы подтвердила, что ты лентяй и бездельник, а больше о тебе и говорить-то нечего.

Но Дэвид уже не слушал. Он быстрыми шагами направлялся в залу, где Эдвард и Люси беседовали с гостями.

Осторожно выглянув из-за колонны, Дэвид убедился, что брат еще здесь. «Сколько у меня есть? — подумал он, украдкой вытирая вспотевшие ладони. — Сорок минут? Час? Нет, зная Эдварда, можно не сомневаться, что он постарается вернуться к письму как можно скорее. Минут пятнадцать, не больше. Надо успеть!»

Среди всеобщего шума, музыки и разговоров никто не заметил, как высокий смуглый мужчина, стоявший за колонной, исчез.

Кто-нибудь из гостей мог бы видеть этого мужчину минуту спустя возле двери в кабинет Эдварда Кендела. В руках он держал изогнутую шпильку и с ловкостью, наводившей на подозрения, ковырялся в замке.

Минута — и раздался тихий щелчок. Мужчина слабо улыбнулся: с дверями и замками у него всегда было полное взаимопонимание. Не то что с братом.

Задерживаться в кабинете Эдварда он не стал. Еще полминуты — и он буквально вывалился наружу, таща тяжелый выдвижной ящик, полный бумаг и конвертов. Подбородком мужчина прижимал верхние документы, чтобы те не рассыпались.